

Шэн Янь был уверен: он не ошибся. Розовый узор на коже шефа действительно зашевелился. Багровые бутоны выползали из-под воротника, кольцо за кольцом обвивая шею, в то время как Сун Хэмянь мучился всё сильнее. Он бился в руках юноши в конвульсиях, точно выброшенная на берег и задыхающаяся рыба.

Шэн Янь крепко держал его, баюкал и шептал успокаивающие слова. Прошло немало времени, прежде чем человек в его объятиях наконец перестал метаться. Сун Хэмянь выглядел так, будто его только что вытащили из воды: серебристые пряди, взмокшие от пота, облепили лицо, а ресницы полностью слиплись. Но страшнее всего были его губы — мертвенно-бледные, искусанные до крови. Тонкая алая струйка стекала из уголка рта по подбородку, оставляя длинный след.

Сердце Шэн Яня обливалось кровью. Он смочил платок и принялся бережно вытирать лицо шефа. Когда он добрался до шеи, то обнаружил, что алые цветы исчезли. Кожа была девственно-чистой и гладкой, словно ничего и не случилось.

Юноша опустил взгляд. Вспомнив, как яростно Сун Хэмянь сопротивлялся попытке переодеть его, он помедлил, а затем решился и потянул за край его футболки.

В этот момент сереброволосый шеф открыл глаза. Его ледяная ладонь молниеносно перехватила запястье Шэн Яня. Ярость в его взгляде утихла лишь тогда, когда он разглядел, кто перед ним.

— Что ты делаешь? — выдохнул он, едва шевеля губами.

— Ты весь грязный, — ответил Шэн Янь. — Я хотел обтереть тебя.

Сун Хэмянь разжал пальцы и, отвернувшись, снова закутался в одеяло с головой. Он не оставил открытым даже глаз — лишь серебристый вихор волос торчал из-под края.

— Со мной всё в порядке.

— Уходи.

Шэн Янь не шелохнулся.

Похоже, шеф начал терять терпение. Он чуть стянул одеяло, обнажая один глаз, и холодно процедил:

— Выйди.

— Я позабочусь о тебе.

— О чем ты собрался заботиться? Сам за собой уследить не можешь.

Он всё еще воспринимал его как ребенка. Шэн Янь нахмурился:

— Мне уже восемнадцать.

— И что с того? — голос Сун Хэмяня после приступа боли был охрипшим и совсем слабым. — А мне скоро тридцать.

— Тебе только двадцать девять, — поправил юноша.

— Тем более. До пенсии мне далеко, так что стакан воды подавать еще рано, — Сун Хэмянь зарылся в одеяло поглубже, не оставив снаружи даже пряди волос. — Повторяю в последний раз.

— Уходи.

Шэн Янь долго смотрел на него темным, тяжелым взглядом, прежде чем развернуться и выйти из комнаты.

На следующее утро, когда Сун Хэмянь поднялся с постели, его лицо было бледным как полотно. 996, порхая рядом, настойчиво уговаривала:

[Хозяин, отдохните еще немного. Пожалуйста]

Сереброволосый шеф, делая вид, что не слышит, привычным движением застегнул кобуру на поясе.

Система еще никогда не видела столь упрямого носителя. Даже А Е в свое время поддавался на уговоры, когда засиживался допоздна, но этот... Маленькая бабочка отчаянно забила крыльями:

[Хозяин! Ну хозяин!]

Наконец Сун Хэмянь удостоил «жирный шарик» взглядом. 996 не успела обрадоваться, как её бесцеремонно сгребли в ладонь и запихнули в карман:

— Ни слова больше.

[...]

Система была готова разрыдаться от несправедливости.

Сегодня шеф не садился за руль — за ним заехал Цинь Юньчжоу. Воздух на улице был влажным, накрапывал мелкий дождь. Заместитель ждал у машины, держа над головой раскрытый зонт.

Сун Хэмянь на ходу натягивал перчатки. Одного взгляда на подчиненного ему хватило, чтобы понять: тот хочет что-то сказать.

— Есть новости?

Цинь Юньчжоу замялся:

— Вы сейчас сами увидите.

«Сейчас» наступило в ту же секунду. Сун Хэмянь распахнул дверцу машины и обнаружил на заднем сиденье Шэн Яня, который невозмутимо сидел, закинув ногу на ногу.

Шеф нахмурился:

— Ты что здесь забываешь?

— Поеду с тобой на работу, — ответил Шэн Янь.

Сун Хэмянь промолчал.

Цинь Юньчжоу уставился в небо, делая вид, что он — деталь ландшафта.

Шеф хотел было возразить, но передумал. «Ладно, — пронеслось в голове, — наверное, я вчера его сильно напугал. Пусть делает что хочет».

Он сел в машину. Стоило ему устроиться, как Шэн Янь приподнялся на локтях и пересел от окна вплотную к нему. Расстояние, на котором обычно могли бы поместиться еще три человека, сократилось до узкой щелки. Полы форменного плаща шефа и ученического пиджака теперь соприкасались.

Цинь Юньчжоу лишь тихо охнул.

Что за спектакль они разыгрывают? Заместитель ничего не понимал, но и смотреть лишний раз не смел — он быстро захлопнул дверь и юркнул на водительское сиденье.

Сун Хэмянь, собиравшийся было пересесть на переднее кресло, лишь вздохнул.

«В конце концов, он остался без родителей так рано, бедняга. Наверное, просто ищет чувства безопасности. Пусть сидит рядом, раз ему так нужно».

Он не стал отодвигаться, а просто скрестил руки на груди и закрыл глаза. После вчерашнего забора трех порций крови он так и не пришел в норму: голова кружилась, тело ныло. Стоило векам сомкнуться, как навалилась дремота, и его голова начала мерно покачиваться в такт движению.

В полузабытьи он почувствовал, как сильная рука обхватила его за спину и бережно притянула к чужому плечу.

Тело серебряноволосого шефа на миг одеревенело. Он не знал, стоит ли ему отстраниться или остаться так.

«Ладно, — решил он, не открывая глаз. — Шэн Янь уже вырос. Если я сейчас оттолкну его, это будет слишком обидно для него. Пусть будет так».

Глаза Цинь Юньчжоу, привычно следившего за задним сиденьем через зеркало, расширились от шока. Он едва не подавился воздухом.

Первое потрясение сменилось почти слезливым восторгом. Наконец-то! Наконец-то эти двое перестали вести себя так, будто один не выносит другого. Раньше, когда он оказывался между ними, атмосфера была такой холодной, что можно было заморозить пятерых инородных видов разом. А за одну ночь всё вдруг превратилось в идиллию «отец любит сына, сын почитает отца». Он не знал причин, но был безгранично счастлив.

Теперь ему больше не придется быть жертвой, зажатой между двух огней. В этом порыве радости заместитель Цинь был готов в одиночку перебить десяток инородных видов.

В Альянсе сегодня кипела работа. Патологоанатомы обнаружили в телах вчерашних инородных видов один и тот же ген. Это случалось крайне редко: обычно мутации были разнообразны, и среди сотни пойманных тварей вряд ли нашлись бы две с одинаковым генетическим кодом.

Это открытие почти наверняка означало, что эти существа не были людьми, которым случайно ввели сыворотку на улице. Они были продуктом «Базы инородных видов».

Изначально извлечение генов из животных и растений задумывалось как благо для человечества: ученые хотели использовать регенеративные способности природы для создания лекарств. Но реальность оказалась провалом. И не просто провалом — созданные препараты вызывали чудовищные мутации, превращая людей в монстров.

Однако из-за амбиций и безумия некоторых радикалов исследования не прекратились. Напротив, они стали еще масштабнее. Инородные виды превратились из существ, которых можно было скрутить голыми руками, в свирепых тварей, против которых бессильно даже огнестрельное оружие.

Места, где штамповали новые виды мутаций, называли Базами. Те, кто стоял за ними, были дьявольски хитры, и Альянсу никак не удавалось напасть на их след.

Инородные виды, напавшие на Академию, стали первой зацепкой — они были словно сошли с конвейера. В ходе зачистки удалось взять одного живым, но тот оказался крепким орешком: его допрашивали всю ночь, но так и не вытянули ни слова о местонахождении Базы.

Сейчас допросом руководил Юй Сисин. Он испробовал весь арсенал пыточных инструментов, но заложник молчал. Заместитель вышел из камеры в полном бессилии и столкнулся с Сун Хэмянем и его свитой.

— Шеф, — он запнулся, увидев спутника Сун Хэмяня. — Молодой шеф Шэн.

Никто из них не удостоил его ответом. Только Цинь Юньчжоу спросил:

— Ну как?

Юй Сисин покачал головой:

— Ничего не говорит.

Сун Хэмянь промолчал. Он подошел к столу, уставленному разнообразными инструментами для пыток, и принялся неспешно выбирать. Его пальцы остановились на хлысте, усыпанном острыми шипами. Одним движением он скинул плащ на руки Шэн Яню:

— Стой здесь и не двигайся. — Затем он кивнул Юй Сисину: — Пригляди за ним.

Шэн Янь поджал губы. Юй Сисин раздражал его до глубины души — ему не нравилось в этом человеке решительно всё.

«Когда я займу этот пост, ты будешь первым, кого я уволю», — мрачно подумал юноша.

Юй Сисин, почувствовав эту волну неприязни, молча отодвинулся в сторону.

В камере пахло сыростью и застарелой кровью. Пленник был подвешен на дыбе; его ноги не касались пола, и тело едва заметно раскачивалось. Услышав шаги, он с трудом приоткрыл глаза. Лицо было залито кровью, мешавшей видеть, но он сразу узнал этот холодный серебристый блеск волос.

— Сун Хэмянь...

Сереброволосый шеф, сжимая в руке сложенный вдвое хлыст, медленно приблизился. Кончиком оружия он приподнял подбородок мужчины. Его голос веял арктическим холодом:

— Причина нападения на Академию.

Он не верил, что эти твари ворвались в школу среди бела дня только ради слухов о сыворотке. Любому дураку ясно: студенты не могли создать ничего стоящего.

— Искали лекарство... — прохрипел пленник пересохшим горлом.

— Всё еще лжешь?

Сун Хэмянь прищурился. Хлыст медленно скользнул от подбородка вниз, к груди инородного вида. Тело того начало сотрясаться в нарастающей дрожи.

— Ты с Базы? Где она находится?

От неведомого ужаса инородный вид дрожал как осиновый лист, но продолжал до крови кусать губы, не желая произносить ни слова.

Сун Хэмянь был предельно терпелив. Он мастерски умел в тишине возвращать страх в своей жертве. Он позволял хлысту касаться разных частей тела мужчины — едва ощутимые, почти нежные прикосновения пугали того сильнее, чем открытая ярость.

Когда шефу надоело играть, он резко взмахнул рукой. Хлыст с пронзительным свистом рассек воздух. Тонкие пальцы в кожаной перчатке сжимали рукоять с изяществом, которое делало орудие пытки еще более зловещим.

Хлыст гибкой змеей обвился вокруг талии пленника. Когда Сун Хэмянь рванул его на себя, шипы выдрали куски плоти. Шеф слегка повернул голову; игра света и тени подчеркивала

совершенство его черт. Этот лик, достойный величайшего скульптора, был окроплен брызгами чужой крови, что придавало ему поистине пугающий вид.

Крупные капли пота катились со лба инородного вида. Его губы шевелились, но он по-прежнему молчал.

Сун Хэмянь снова замахнулся. Тело шефа изогнулось в плавном, выверенном движении, и следующий удар намертво привязал бедро мужчины к стойке дыбы.

— Куда ударить в следующий раз? — негромко спросил шеф. — Может, в шею? Как думаешь?

— Дай угадаю: именно в шею тебе ввели мутационный ген.

— Кажется, ты напуган.

Он затянул петлю хлыста. Кровь хлынула потоком. Его голос звучал мягко, почти призрачно, но для пленника он был подобен голосу палача. Мужчина инстинктивно втянул голову в плечи, пытаясь скрыть уязвимое место, но тщетно: в следующую секунду ледяной металл шипов прижался прямо к следу от инъекции.

— Я скажу! Скажу всё! — закричал он, обливаясь слезами. — В Восточном городе! Там есть розовая плантация! Новая База прямо под ней!

Сун Хэмянь разжал руки. Он начал стаскивать перчатку и, закончив, небрежно бросил её прямо в лицо мужчине. На его лице отразилась смертельная усталость.

— Закончи здесь, — бросил он Цинь Юньчжоу.

Заместитель кивнул. Иногда он искренне восхищался Сун Хэмянем. Тот вел допрос так, словно надевал на пса ошейник: для каждой собаки — свой поводок. Он мог развязать язык кому угодно.

Выйдя из камеры, Сун Хэмянь почувствовал острую боль в висках. Запах крови вызывал у него тошноту, а фигуры людей перед глазами начали двоиться.

Шэн Янь одним ловким движением набросил плащ ему на плечи и поддержал за талию:

— Тебе плохо?

Шеф не видел дороги и невольно оперся на плечо юноши:

— Пустяки.

После вчерашнего случая Шэн Янь больше не верил ни единому слову этого человека, будь то «я в порядке» или «мне не больно». Он почти на руках вынес его из здания. Снаружи всё еще моросил дождь; юноша одной рукой держал зонт, а другой крепко прижимал к себе шефа.

— Тебе лучше?

Сун Хэмянь выпрямился, продолжая лгать с самым невозмутимым видом:

— Со мной всё хорошо. Просто в подвале было слишком темно, я не разглядел дорогу.

Шэн Яню было и смешно, и горько одновременно. Он наклонил зонт в сторону шефа и после долгого молчания произнес:

— Сун Хэмянь, в следующий раз позволь мне заняться этим.

— Исключено, — отрезал шеф, даже не задумываясь.

Шэн Янь знал: в Альянсе его звали Молодым шефом, но Сун Хэмянь никогда не готовил его к этой роли. С того самого дня, как он отправил его в Академию по изучению инородных видов, его жизненный путь был предопределен — исследовательский институт после выпуска. Самое безопасное место, скрытое за множеством уровней защиты.

— Завтра же возвращайся в школу.

Впервые Шэн Янь не подчинился. Он посмотрел на шефа в упор — в его глазах застыло упрямство, граничащее с отчаянием.

— Я пойду в Звёздный Альянс.

Сердце Сун Хэмяня екнуло от этого взгляда. Он слишком хорошо узнавал его — когда-то он сам смотрел на мир так же. И это пробудило в нем невольное раздражение.

Шэн Янь мог быть твердым, как его отец, или нежным, как мать. Он мог быть даже ветреным, как Цинь Юньчжоу. Единственное, чего Сун Хэмянь не мог допустить — это чтобы мальчик стал похож на него самого.

Взгляд шефа заледенел:

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому что я так сказал. Альянс — не то место, где стоит находиться.

— Если ты можешь быть здесь, то и я смогу.

— Я — это я. А ты — это ты.

— ...

— Ты сам меня вырастил, — внезапно сказал юноша.

Сун Хэмянь криво усмехнулся и, отвернувшись, бросил с колкой иронией:

— О, так ты всё-таки помнишь, что я тебя вырастил?

— За столько лет я что-то не слышал, чтобы ты хоть раз назвал меня... — он осекся. — Я уж грешным делом подумал, что тебя воспитывали обезьяны.

Шэн Янь опустил глаза, и его пальцы, сжимавшие ручку зонта, побелели.

<http://bllate.org/book/16112/1588968>